

Труп соскользнул на землю, выронив два артефакта. Прежде чем поднять их, Ши Цзиньчжэ с сожалением взглянул на черную ленту, впившуюся в шею мужчины.

Жаль. Это была одна из немногих ценных вещей, что у него остались.

Артефакт: Путеводитель.

Эффект: при использовании указывает правильный путь в лабиринте. Осталось использований: 2 из 3.

Артефакт: Молочная конфета для утоления голода.

Эффект: после употребления на три часа притупляет чувство голода (одноразовый предмет, не использован).

Ши Цзиньчжэ развернул фантик и отправил конфету в рот. Еда есть, путеводитель есть — люди действительно познаются в сравнении.

Он подобрал ключ. Умирать ему не хотелось, а значит, нельзя было сидеть сложа руки — нужно продолжать искать выход.

Воспользовавшись трехчасовым состоянием сытости, Ши Цзиньчжэ потратил последний заряд путеводителя, чтобы найти другой путь. В поле зрения появился голубой свет, манящий его вперед.

Лабиринт был пугающе огромен. Он опасался встретить монстров, но, петляя из стороны в сторону более двух часов, видел только стены да стены.

Три часа сытости подходили к концу, а Ши Цзиньчжэ так и не увидел ничего, что намекало бы на выход. Он не знал, как долго еще продержится подсказка, но голубое свечение в глазах становилось все бледнее, пока не исчезло вместе с ощущением сытости.

К счастью, в поле зрения наконец появилось что-то еще. Сделав несколько кругов, он подошел ближе к полуразрушенному строению.

Как и сам лабиринт, дворец был возведен из белого мрамора. Судя по площади и размерам каменных блоков, если бы здание не обрушилось, оно выглядело бы весьма величественно. Сейчас от дворца остались лишь несколько обломков колонн, а все остальное — крыша и стены — превратилось в груды руин.

Ши Цзиньчжэ ступил на лестницу. Стоило ему сделать первый шаг, как со всех сторон донесся разнокалиберный рев.

Опять эти монстры лабиринта...

У них была привилегия: они могли беспрепятственно перемахивать через каменные стены. Сейчас стая монстров карабкалась по стенам с разных сторон, срезая путь и с диким визгом несясь к дворцу.

Ши Цзиньчжэ лишь молча стиснул зубы. Удача — вещь капризная. Раз бежать некуда, он решил войти прямо во дворец.

Повсюду валялись огромные каменные плиты, идти было крайне неудобно. Некоторые камни имели идеально ровные срезы, словно их разрушили намеренно.

Дойдя до задней части дворца, он заметил под обломками материал, отличающийся от мрамора. Хотя он тоже был белым, но выглядел более нежным и безупречным — чистым, как только что отлитый гипс.

Ши Цзиньчжэ отбросил мелкие камни, обнажив часть находки. Это была статуя женщины: гладкая, как новая, с длинными вьющимися волосами. Линии скульптуры были четкими и изящными, но лицо было проработано лишь до половины — верхняя часть словно подернулась туманом, виднелись лишь очертания.

Липкие звуки приближались. Ши Цзиньчжэ знал, что монстры уже близко. Он заставил себя успокоиться: прятаться все равно негде, так почему бы не продолжить расчистку? Раз уж в лабиринте появилось что-то необычное, в этом наверняка скрыта какая-то тайна.

Статую придавило множеством камней, поэтому дело шло медленно. Отодвинув еще один обломок, Ши Цзиньчжэ увидел на правом ухе статуи серьгу. Она была в форме двух переплетенных букв S, небольшая, чисто-белая — в точности как каменный ключ, который он нашел на седьмом уровне.

Он достал ключ и приложил к уху статуи: они были абсолютно идентичны.

Ши Цзиньчжэ немедленно принялся расчищать камни у левой щеки статуи. Некоторые куски оказались слишком тяжелыми и острыми — при перемещении он сильно порезал руку, и кровь обильно закапала на пол. Не обращая внимания на боль, он поднял последний камень, закрывавший левое ухо, и обнаружил там точно такой же скол.

В полуразрушенный дворец ворвался тошнотворный запах. Десятки усеянных пастями монстров ввалились в руины, разевая свои зловонные рты.

Ши Цзиньчжэ стер пыль с места разлома. Его кровь испачкала щеку статуи, но он не смел отвлекаться. Чем опаснее становилась ситуация, тем холоднее он рассуждал.

В тот самый миг, когда два обломка идеально соединились, его уха коснулось нечто липкое, влажное и до тошноты неприятное. Позади клацнули челюсти монстра. Ши Цзиньчжэ резко перекатился, уходя от атаки, и тут же столкнулся с еще одной развернутой пастью.

Он схватил с земли острый каменный шип и с силой вонзил его в глотку чудовища. Монстр взревел, а над головой Ши Цзиньчжэ внезапно возникла тень. Третий монстр прыгнул сверху, и в расширенных зрачках юноши отразилась кровавая бездна его пасти.

В момент смертельной опасности он уловил отчетливый щелчок.

Статую, не способную двигаться, ударило летящими обломками. В районе левого уха пошла трещина, она протянулась до самой нижней части лица, каменные чешуйки начали осыпаться — изваяние крошилось на глазах.

Все монстры замерли, словно по команде стоп. Ши Цзиньчжэ смутно различил под камнем лицо, похожее на человеческое.

Статуя продолжала трескаться, обнажая губы, которые казались полными свежей крови. Четкая линия челюсти, иссиня-черные волосы, как океанская бездна, на фоне кожи, белой до болезненного сияния. Когда все каменные осколки выше пояса осыпались, он наконец понял: это был живой человек, замурованный в камень.

И этот человек был жив.

Существо пошевелило шеей — движения были еще скованными. Она вскинула голову и медленно повела бедрами, словно набегающая волна, шаг за шагом сбрасывая с себя каменные путы.

Когда ее движения стали плавными, она предстала во всей красе. В отличие от божественного образа белой статуи, сейчас она выглядела пугающе: ее глаза были завязаны черной лентой, что придавало облику некую демоническую притягательность.

Под ошеломленным взглядом Ши Цзиньчжэ таинственная женщина, запертая в статуе, оттолкнула тяжелые плиты нижней частью тела и грациозно выбралась наружу.

Там, где у человека начинались бедра, кожа переходила в темную чешую с фиолетовым отливом. Это был длинный змеиный хвост, похожий на текучий аметист. Мышцы под чешуей, готовые к рывку, излучали скрытую мощь, давящую на сознание.

Повязка на глазах ничуть не мешала существу с телом человека и хвостом змеи. Почувствовав на себе взгляд Ши Цзиньчжэ, она повернула голову и поплыла к нему.

С самого начала Ши Цзиньчжэ не двигался. Он прожил более двадцати лет и ничего не боялся.

Кроме змей.

Прохладный змеиный хвост обвился вокруг него. Мокрая от дождя одежда прилипла к телу, и сквозь ткань он чувствовал прикосновения чешуи — от этого ощущения по спине пробежал холодок. Он глубоко вдохнул, понимая, что стал добычей, которую собираются проглотить целиком.

Говорят, если змея вытягивается в струну рядом с тобой, она оценивает, сможешь ли ты стать ее обедом. Глядя на существо, чье тело не было вертикальным, а хвост был в десять раз длиннее его самого, он понял, что эта легенда — чистая правда.

Она кружила вокруг него. Из-за особенностей змеиного хвоста ее тело то поднималось, то опускалось. Классика, лень, холодная красота, жуть, дикость — все эти слова идеально слились в одном нечеловеческом существе.

В ушах стоял сухой шорох чешуи. В какой-то момент он почувствовал, как к его лицу прикоснулось что-то ледяное. Алый раздвоенный язык скользнул по щеке и, уходя, коснулся уголка губ.

Ши Цзиньчжэ невольно вздрогнул. Разум твердил, что нужно сохранять спокойствие, но тело его не слушалось.

Оказалось, игра вовсе не загнала его в тупик. У него все еще оставался путь — прямо в пасть к смерти.

<http://bllate.org/book/20632/2063043>